

Болота Изенберга, как, впрочем и любые другие болота, очень неприятная местность. Ничего хорошего в вязкой земле под слоем воды, которая так и норовит тебя затянуть, просто не может быть. Гнусы, опять-таки. Их на болотах всегда много. Так же, как и всяких ползучих и прочих болотных тварей, зачастую совсем небезобидных, но очень редко не выглядящих мерзко. Будь моя воля, убрался бы отсюда куда подальше и никогда не возвращался. Однако где-то здесь по сведениям Гадеса хранится последний Ключ.

Да, последний. Недавно мастеру пришло известие, что еще один Ключ был найден. Повезло другой группе! А вот мы уже месяц торчим в этих болотах и ищем непонятно что. Точных сведений о последнем Ключе нет. Лишь то, что он где-то тут. Он может быть и в монстре, как тот, что я добыл в Пергранде, может, слился с местностью, образуя аномалию, может быть, им завладел какой-либо дух, а может он просто валяется глубоко в болоте. Хотя последнее вряд ли. Ключи несут в себе темную магию, которая, естественно, влияет на мир вокруг. Если мы хотим найти Ключ, то должны искать что-то выдающееся. Особенно сильного монстра, необычный магический фон, любые другие аномалии. Но как понять, что в этом болоте аномалия, а что вполне обыденно? Вот мы и проверяли все мало-мальски подозрительное. А учитывая, что этого подозрительного было здесь много, да еще и местность крайне не располагала к хорошему настроению, мы уже почти ненавидели этот Ключ, Зерефа и мастера Гадеса заодно. И это, как бы парадоксально ни звучало, было хорошо. Болота Изенберга создали отличную атмосферу для того, что я задумал уже давно.

— Проклятые кровососы! — выругался Занкроу. Во все стороны от него полыхнуло Черным Огнем, сжигая полчища местных кровососов, но на их смену тут же пришли новые. Запасы гнуса в этих болотах были воистину неисчерпаемы.

— Как же меня все это бесит! Поставьте-ка защиту.

В этот раз Убийца Богов не сдерживался, полыхнуло на полную. Черный Огонь на мгновение охватил наши фигуры, и медленно, словно нехотя, стек по своевременно выставленной защите. Повредить мне или Азуме, который завершал нашу поисковую тройку, было далеко не так просто. Занкроу об этом знал и от души пепелил всю ближайшую кровососущую живность, не заморачиваясь проблемой «огня по своим». Ну да, огненные маги никогда не славились своей сдержанностью. Когда он выдохся, в паре десятков метров от нас не осталось ничего живого. Даже вода в болоте вскипятилась. Однако, как показывает опыт, долго мы в одиночестве не останемся.

— Да сколько их тут! — стоило пройти всего ничего вперед, как мы снова оказались в окружении кровососущего гнуса. На самом деле кому тут действительно приходилось непросто — это Азуме. Его магия не слишком годилась для активной защиты против столь мелких объектов, а пассивную исчадия этих болот давно научились преодолевать. Странно, что они вообще полного иммунитета к магии не выработали, хотя... — от представленной картины меня передернуло, — это было бы просто слишком жутко!

К счастью, моя активная защита на кровососов действовала превосходно. Защита Занкроу в

общем-то тоже, просто его порядочно раздражают то и дело сгорающие перед глазами насекомые, вот он устраивает тем филиал ада, когда ему слишком надоест. Случается это не слишком часто — раз в пару часов где-то. Наверно, если бы кто-то с воздуха взялся составлять карту этих болот, его бы очень заинтересовали выжженные проплешины в различных их местах. Неведомый картограф долго бы гадал, что за таинственное явление вызвало их. Он наверняка бы отметил, что они связаны между собой и мог сделать самые необычные выводы.

Однако картографов ни ведомых, ни неведомых здесь не было. Они не такие дураки, чтобы соваться сюда. В отличие от нас.

— Я бы сказал, что тебе стоит быть сдержаннее, но, черт побери, обладай я сам более разрушительной стихией, обязательно устроил бы то же самое! Эти болота жутко раздражают. Ноги б моей здесь не было. Угораздило же этот проКлятый Ключ попасть в эти клятые болота! — поддержал я вспышку своего товарища.

— Как бы мы к этому не относились, таков приказ мастера Гадеса, — флегматично заметил Азума.

— В жопу такие приказы! — высказался наш эмоциональный друг. Хотя это он, конечно, несерьезно. Саботировать приказы мастера из-за всего-то лишь болот и гнуса он не станет, как бы они ни действовали ему на нервы. Но вот если его в этом направлении подтолкнуть...

— Условия поиска еще полбеды. Как думаете, что произойдет, когда мы этот Ключ найдем? Последний Ключ, хочу заметить.

— А чо тут думать? Старик соберет их все вместе, пробудит Зерефа и замутит свой «Мир Истинной Магии», всего-то и делов!

— Да? — поднял бровь я, — А с чего вы все так уверены, что Зереф, Великий Темный Маг Зереф, после пробуждения будет кому-то подчиняться? Ключи ведь к пробуждению, а не к подчинению. Да и вряд ли он стал бы создавать что-то, что может ему навредить.

— Ну... Он замутит это волшебство из благодарности, что его разбудили... — Как-то неуверенно ответил Занкроу.

— Благодарности? Точно? Самый ужасный маг в истории и благодарность? Я не спрашиваю, где твоя логика — в ее отсутствии я давно убедился, но вот где логика мастера Гадеса?! Он-то как никто другой должен знать о характере пробуждаемого. Опять-таки, тебя не смущает слово «пробуждаемый»? Лично я, когда меня будят, не слишком этому рад. И это крайне мягко сказано. Будь я на месте этого Зерефа, просто поубивал бы пробудившего и дело с концом. Вряд ли он поступит иначе. — Вывал я на товарищей ушат холодной воды.

— Но... но... мастер же должен об этом знать? Наверняка он что-нибудь придумал, — совсем не сразу нашелся Занкроу. То, что наши старания могут быть не просто напрасны, а еще и

привести к гибели, нашей или мастера Гадеса, оказалось для него откровением.

— Может и придумал. Но, боюсь, ты, как и он, просто выдаешь желаемое за действительное. Мастер просто одержим идеей этой магии. Ради нее он с готовностью рискнет своей жизнью с не самыми высокими шансами на успех. И нашими жизнями заодно. Не знаю как вам, а мне такая лотерея совершенно не нравится. А ведь она состоится. И уже совсем скоро.

— И что ты предлагаешь? — внезапно поинтересовался отмалчивающийся до сих пор Азума. Вид у него был задумчивый. Наживка заброшена. Теперь главное не спугнуть.

— Я? Ничего. Просто подумай об этом на досуге. И еще над тем, что будет, если Зереф все же забалует этот свой «мир». А когда что-то надумаешь, мы всегда можем поговорить на эту тему. — Про то, что «всегда» не включает в себя «везде» и «в любой компании» я уточнять не стал. Азума достаточно умен, чтобы понимать это.

— А теперь давайте все-таки активизируем поиски. Мне кажется, или вон та здоровенная кочка как-то подозрительно выглядит?

Хотя болота были очень неприятным местом для жизни и просто пребывания, для подобных разговоров они годились практически идеально. Здесь, в отличие от дирижабля, можно было практически не опасаться, что нас услышат лишние уши. Большие расстояния и дикий магический фон делали эту возможность исчезающе малой. Да, у меня был ритуал, мешающий подглядыванию, но ведь я получил его из библиотеки мастера. Было бы не удивительно, если бы он умел его обходить. Помимо этого, здешняя атмосфера невольно настраивала нас всех против мастера, сюда нас отправившего, и мои вопросы и рассуждения принимались тут гораздо легче, чем в любом другом месте. К тому же, я ведь не призывал к бунту. Пока не призывал. Лишь подсаживал семена сомнений в сердца моих товарищей. Я не надеялся перетянуть их на свою сторону, нет. Я лишь надеялся, что в решающий момент они не станут мне мешать. А уж если кто-то решит помочь, значит — план выполнен на все двести процентов.

К сожалению, разговор с Уртир, на который я возлагал большие надежды, меня разочаровал. Честно говоря, было непонятно, кто кого хочет завербовать: я ее, или она меня. К моему глубокому сожалению Уртир тоже верила в «мир великого волшебства». Все мои аргументы разбивались о броню желаний. Уртир очень желала, чтобы эта магия существовала. Она очень желала ее применить. Верить во что-то другое она не желала. Другое дело — девушка явно не собиралась делиться этой магией с мастером. И просила моей помощи в осуществлении своего плана. Не напрямую, также как и я, она ограничивалась намеками, но весьма прозрачными намеками. На мгновение появился соблазн согласиться для вида, а самому использовать ее втемную, однако я тут же отбросил эту мысль. Уртир мне подобного никогда не простит. Не знаю, что заставляет ее настолько сильно желать эту магию, но это превратилось в одержимость. Похоже, в случае моей попытки не допустить пробуждения Зерефа, у меня будет на одного противника больше. Жаль. Я еще попробую ее переубедить, но совсем не уверен в результате.

Честно говоря, я даже не уверен в своем желании мешать этому самому пробуждению. Пока все, что я делаю, лишь на крайний случай. Может я недооцениваю мастера и у него действительно есть способ контролировать пробудившегося Зерефа. А может этот самый Зереф давно уснул вечным сном, а все Ключи, даже собранные вместе, ничего не дадут. Да, в конце концов, то, что Зереф пробудится, не так уж страшно. Мало ли сильных темных магов живут сейчас. Но вот если вдруг все пойдет точно так, как описал мастер, Зереф действительно владеет той магией и захочет ее применить, вот тогда мне уже точно придется вмешаться. Допускать появления «мира великого волшебства», при котором все не-маги тут же станут мертвыми не-магами, я совершенно не собираюсь.

Бунтовать раньше времени и без должного повода я не планировал. Но тут стоит заметить, что повод может возникнуть очень скоро. Ведь если уничтожить последний Ключ, комплект не будет завершен, и все вероятные проблемы, связанные с пробуждением сильнейшего темного мага, исчезнут. Останется лишь одна — разъяренный мастер Гадес.

Впрочем, я был не слишком-то уверен, что уничтожение одного Ключа будет критическим. Тем не менее, если представится возможность, постараюсь это сделать. Сейчас я очень жалел, что лично предоставил мастеру несколько Ключей, хотя, стоит признать, все они, за исключением Ключа из Пергранде, в любом случае оказались бы в его руках.

В свое оправдание скажу лишь то, что тогда перспектива собрать все Ключи казалась очень далекой, а полученные мною в награду преференции и знания того стоили.

Третий разговор прошел совсем не так, как два предыдущих. С Роузом мы говорили не о Ключах и Зерефе, а о нашем мастере. И его подручных. Хотя о Ключах тоже, немного.

— Вся проблема нашего мастера в том, что у него нет сердца... — честно говоря, я ужаснулся, когда впервые узнал эту истину. Сердца у мастера Гадеса действительно не было. Точнее было, но находилось совсем не в его груди. Сердце мастера служило двигателем для нашего дирижабля. На этом его функция не ограничивалась, но это сейчас не важно. Важно то, что подобная «бессердечность» сказывалась на мастере не лучшим образом. Можно сказать, что он был наглядной иллюстрацией того, что слово, означающее полное отсутствие жалости и сострадания звучит именно так.

— Творенье недоступно, кто сердца был лишен...

— Да, Роуз, именно так. Поэтому мастер и не способен сам освоить твою магию. Хотя она и не истинное творение, он не способен даже на такое.

— Не стоит оскорблять того, чего не в силах даже осознать...

— Брось, я, хоть и не владею «Ковчегом Воплощения» разбираюсь в его работе. Ты освоил его на очень неплохом уровне, но кое-что все же останется неизменным.

— Я заинтригован! И что же это?

— Все просто, Роуз. Мы — не боги. Мы не можем создавать что-то из ничего, каким бы хорошим не было наше воображение. На постоянной основе создать. Ты можешь воплотить любое существо, и если его поддержание будет расходовать меньше твоей магии, чем ты восполняешь, поддерживать его вечно. Когда ты будешь засыпать, оно будет исчезать вместе с тем, как гаснет твое сознание, когда будешь просыпаться — появляться еще до того, как ты осознал, что его не было. Для тебя оно будет казаться по-настоящему живым. Однако подобное существо может существовать только пока ты рядом. Или как-то следишь за ним. Но, стоит тебе потерять сознание или уснуть, или даже просто отправить его куда-то далеко от себя без наблюдения — оно исчезнет. Чтобы снова воплотиться, когда ты о нем вспомнишь, пусть даже подсознательно, но в эти мгновения его не будет существовать. Как любит говорить наш лохматый друг: сечешь о чем я?

— Смотрю ты действительно хорошо разбираешься в «ковчеге». Причем половину из того, что ты перечислил, я еще не могу. Это верхняя грань, коя мне пока недоступна.

— Тогда тебе очень повезло. У меня есть для тебя предложение, отказаться от которого ты просто не имеешь права.

— Да? — удивленно вскинул брови Роуз.

— Я предлагаю тебе не просто сделать шаг на следующую ступень твоего искусства, но перешагнуть самую его вершину. Я предлагаю тебе возможность создавать то, что не исчезнет, не то что во время твоего сна, но даже после твоей смерти...

Все, рыбка поймана. Роуз, на самом деле, всегда страдал из-за ущербности его магии. То, что я перечислил ранее, действительно было возможно сотворить при помощи «ковчега», но даже это не было полноценным творением. Творением, которого так жаждал Растироуз. Из-за этого он и мастера поддерживал в его стремлении создать Мир Великого Волшебства. Призывать его выступить в этом вопросе против Гадеса, было бесполезно. Однако благодаря одному темному и мерзкому колдовству, описание которого я обнаружил в странствиях, а затем довел идею, заложенную там, до логического завершения, у меня был к нему подход.

— И какова цена? — с кажущейся невозмутимостью спросил маг. — Мы хоть и дьяволы, но души извлекать не в силах. Или нет?

Ну да, за такое он бы и с настоящим дьяволом сделку заключил.

— Не переживай, расплатой будет не душа — лишь помощь в одном деле. Помощь, для которой как раз понадобятся твои способности. И не те, которые есть сейчас, а те, какими они станут...

— И что это за дело такое? Да, в любом случае, я согласен! Если ты, конечно, не преувеличиваешь.

— Поверь, не преувеличиваю. Просто умалчиваю пока некоторые подробности. Но суть та, что

я сказал. А насчет дела... Мы возвращаемся к тому, с чего начали. Наш мастер бессердечен и это не идет ему на пользу... — я сделал паузу, позволяя Роузу помучиться от любопытства, а после чего резко перешел к сути дела. — Помоги мне воплотить ему сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/30863/829999>